

Логунова Ксения Александровна

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Статья раскрывает содержание понятия "дипломатический документ", рассматривает основные виды и стилистические особенности дипломатических документов, связанные, прежде всего, с их функциями и целевой аудиторией. Автор проводит количественный анализ лексики и акцентирует внимание на особенностях употребления лексических единиц, часть из которых выявляет специфику внешней политики государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81'276.6

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «дипломатический документ», рассматривает основные виды и стилистические особенности дипломатических документов, связанные, прежде всего, с их функциями и целевой аудиторией. Автор проводит количественный анализ лексики и акцентирует внимание на особенностях употребления лексических единиц, часть из которых выявляет специфику внешней политики государства.

Ключевые слова и фразы: дипломатия; документ; официально-деловой стиль; количественный анализ; стилистика документа.

Логунова Ксения Александровна

Московский педагогический государственный университет.

dina2002@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ[©]

Дипломатия – это официальная деятельность правительства по осуществлению внешней политики государства. Дипломатия как сфера деятельности относится к политике, которая связана с отношениями между социальными группами, с регуляцией общения и требует особого внимания к используемым языковым средствам.

Язык дипломатических документов характеризуется частотным употреблением терминов, в том числе латинского, греческого и французского происхождения, аббревиатур, гибких формулировок и выражений высокого стиля (поскольку язык дипломатических документов влияет на имидж государства), а также эвфемизмов. Синтаксис дипломатических документов отличается сложностью, в нём преобладают длинные предложения, осложнённые причастными оборотами и однородными членами; сложноподчинённые предложения с различными типами придаточных частей. Для дипломатического языка характерно также употребление условно-уступительных предложений, конструкций с ослабленной модальностью долженствования, гибких формулировок, что соответствует требованиям дипломатического этикета. Повелительное наклонение и императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях – в ультиматумах и нотах протеста [1].

Большая часть дипломатических документов относится к официально-деловому стилю, и, соответственно, предполагает наличие таких стилевых черт, как точность, детальность и стереотипность изложения; стандартность; предписывающий характер, а также официальность, строгость выражения мысли, логичность и объективность. Следует отметить, что угрозы, открытые обвинения, оскорбления являются дипломатически табу, как и языковые единицы, обозначающие какие-либо агрессивные действия. Поэтому для дипломатического языка характерно использование эвфемизмов и выражений, принадлежащих к высокому стилю.

Среди официальных документов Министерств иностранных дел Великобритании встречаются документы разных типов. Следует выделить формальные документы и статьи или заявления, предназначенные для широкого круга читателей и ориентированные на публику.

Среди формальных или нормативных документов можно выделить такие, как Договор, Объяснительная записка и Меморандум о договоренности. Данные документы предназначены, главным образом, для дипломатов, людей, связанных с международными отношениями, официальных лиц, политиков. Язык договоров, конвенций, соглашений специфичен, так как он изобилует терминами, оборотами речи, характерными для языка дипломатии. Однако разные дипломатические документы имеют свои языковые особенности, подчеркивающие, главным образом, различия в их функциях [14].

Все вышеперечисленные документы относятся к официально-деловому стилю, для которого характерно использование выражений, исключающих двусмысленность понимания. В текстах этих документов можно выделить употребление модальных глаголов (*shall* (должен)), а также глаголов со значением принятия решения, предписания (*force* (принудить), *agree* (соглашаться), *affirm* (подтвердить)), которые показывают необходимость выполнения определенных обязательств (*здесь и далее перевод автора – К. Л.*). Используются также термины (*Treaty* (договор), *Parties* (стороны), *competent bodies* (компетентные органы), *ratification* (ратификация)), клише (*hereinafter referred to as the Parties* (ниже обозначенные как Стороны)). При этом следует отметить, что для каждого вида документа характерны свои клише. Так, выражение *have agreed the following* (договорились о следующем) относится к договорам, но не может употребляться в меморандумах о договоренности [Ibidem].

Выразительные средства в текстах этих документов используются редко, так как официальный стиль предусматривает четкость и беспристрастность констатации. Исключением является эвфемизация высказываний, которая используется для смягчения используемых формулировок, как выражение вежливости. Для данных документов характерно также употребление высокого / книжного стиля для выражения статуса документов, уважения к партнерам (*having regard to the possibility of adjustments to the operation of the institutions in the interests of efficiency and fairness, affirm their solemn commitment* (обращая внимание на возможность корректировок в деятельности организаций в интересах эффективности, торжественно обещают)) [10]. Подобные выражения придают дипломатическим документам соответствующее их важности звучание.

Рассмотрим Соглашение Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Российской Федерации о создании прямой зашифрованной системы связи между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Российской Федерацией 2011 г. (Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Russian Federation on the Organisation of the Direct Encrypted Communications System between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Russian Federation) [Ibidem]. С помощью программы «Анализатор текста», размещенной на сайте www.webscript.ru, были выявлены наиболее часто употребляемые слова в данном договоре [8].

Наибольшую частотность имеют слова, связанные со спецификой договора (*information* (информация) – 2,8%, *classified* (классифицированные) – 2,5%, *communications* (коммуникации) – 1,2%, *encrypted* (зашифрованный) – 0,8%). Служебные слова, составляющие абсолютное большинство, не учитывались, за исключением слова *shall* (должен), являющегося специфичным для договоров в целом и отражающего формальную силу договора. Большую частотность также имеют слова официально-делового стиля, языка дипломатии и международных договоров (*agreement* (соглашение) – 0,8%, *Parties / Party* (Стороны / Сторона) – 2,5%, *accordance* (соответствие) – 0,5%, *appropriate* (подходящий) – 0,3%, *statutory* (предписанный) – 0,2%). Такие лексические единицы, как *shall* (должен) – 1,5%, *force* (принуждать) – 0,2%, *guarantee* (гарантировать) – 0,2%, *normative* (нормативный) – 0,2%, *legal* (законный) – 0,2%, *determined* (определенный) – 0,2%, указывают на юридическую силу договора и обязательность его выполнения. Можно отметить, что большинство часто употребляемых слов исключают двусмысленность понимания и не являются характерными для повседневного общения, часть слов терминологизирована (*Parties* (стороны), *Bodies* (Органы), *Agreement* (Соглашение), *acts* (акты)) [10].

Рассмотрим также еще один договор – «Соглашение между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Ирландии» (Agreement between the UK of Great Britain and Northern Ireland and the Government of Ireland), 2007 г. [12].

Как видно из следующего подсчета частотности употребленных слов (не считая служебных), в первую очередь подчеркивается, что данное соглашение является межправительственным и направлено на укрепление связей между странами (*Government* (Правительство) – 3,6%, *establishing* (установление) – 0,7%, *exchange* (обмен) – 0,4%, *support* (поддержка) – 0,4%). Так же, как и в вышеуказанном договоре, присутствуют лексические единицы, показывающие обязательность соглашения (*shall* (должен быть) – 0,4%, *force* (заставлять) – 0,4%, *agree* (соглашаться) – 0,3%, *affirm* (утверждать) – 0,3%). Присутствуют термины и лексика, характерная для официально-делового стиля (*Treaty* (Договор) – 1,1%, *Multi-Party* (многопартийный) – 0,5%, *hereinafter* (ниже...) – 0,3%, *implement* (выполнять) – 0,4%, *provisions* (условия) – 0,3%). В целом можно отметить, что лексические единицы двух отобранных договоров повторяются и сходны по стилю [Ibidem].

Новостные статьи и заявления, опубликованные на официальном сайте Министерства иностранных дел Великобритании, ориентированы на массового читателя, на людей, интересующихся политикой Соединенного Королевства, и относятся, большей частью, к публицистическому стилю. Соответственно, язык данных статей сильно отличается от языка нормативно-правовых документов, поскольку данные публикации должны быть интересны довольно широкому кругу людей, а также понятны и просты для восприятия. Лексика этих статей более проста для восприятия, чем лексика нормативно-правовых документов, она характерна для публицистического стиля и медиатекстов, в частности. Данные статьи характеризуются также более простыми синтаксическими конструкциями, меньшим, чем в нормативно-правовых документах, использованием терминов и большим использованием общеупотребительной лексики, характерной для повседневного общения. В данных статьях могут использоваться средства выразительности: эпитеты (*the ultimate sacrifice* (последняя жертва), *Gothic splendour* (готическая роскошь)), метафоры (*The idea of freedom cannot be confined behind bars* (идея свободы не может быть посажена за решетку)), олицетворения (*wherever it (terrorism) rears its head* (где бы он / терроризм ни поднял голову)), аллюзии (*Tahrir Square in 2011* (Площадь Тахрир в 2011)) [9]. Кроме того, присутствует значительное количество лингвокультурем (*Falklands, Green Card* (Фолклендские острова, Зеленая карта)), для понимания которых необходимо наличие фоновых знаний [11]. Следует отметить, что в этих текстах присутствует значительное количество идиом и устойчивых выражений, например, *are doomed to failure* (обречены на неудачу). Для данного стиля также характерно употребление эвфемизмов, например, выражение *the eruption of democracy movements across the Middle East and North Africa* (всплеск демократических движений на Ближнем Востоке и в Северной Африке), имеющее явную положительную коннотацию, на самом деле относится к революциям, в ходе которых были человеческие жертвы [9].

С помощью программы «Анализатор текста», размещенной на сайте www.webscript.ru, была подсчитана частотность употребления слов в текстах, размещенных на официальном сайте Министерства иностранных дел Великобритании, и отобраны номинативные лексические единицы [8]. Прежде всего, были проанализированы тексты «Наши приоритеты» (Our priorities), «Наша цель» (Our purpose), «Публичная дипломатия» (Public diplomacy), «Британский совет» (British Council) [13]. Результаты показывают, что, говоря о приоритетах, целях Министерства иностранных дел, большой акцент делается на защите национальных интересов, продвижении Британской политики, культуры (часто употребляются слова *Britain* (Великобритания) – 4,7%, *security* (безопасность) – 2%, *promoting* (продвигая) – 0,8%, *national* (национальный) – 1,5%), а также уделяется внимание взаимосвязанности мирового сообщества, глобализации и взаимоотношениям с другими странами (*global* (глобальный) – 1,1%, *international* (международный) – 0,8%, *foreign* (иностраный) – 1,1%, *relationships* (отношения) – 0,8%, *countries* (страны) – 2,5%) [9]. Однако самую большую частотность имеет слово *economic*

(экономический) – 4,9%, что показывает первостепенную важность экономики для британских политиков. Упоминаются такие объединения, континенты и страны, как Содружество, Европа, Соединенные Штаты Америки, Индия и Россия, что говорит о том, что они входят в сферу интересов Великобритании.

Затем была проанализирована речь Министра иностранных дел Великобритании Уильяма Хейга «Мы будем бороться с терроризмом, где бы он не поднял голову» («We will continue to fight against terrorism wherever it rears its head») [Ibidem]. Несмотря на то, что главный предмет речи – борьба с терроризмом, большую роль играет экономика, политика и продвижение демократии. Соответственно, можно прийти к выводам, что экономика имеет большое значение в вооруженных конфликтах. На это указывает то, что наибольшую частотность имеют такие лексические единицы, как *democracy* (демократия) – 0,6%, *support* (поддерживать) – 0,4%, *elections* (выборы) – 0,2%, *rights* (права) – 0,2%, в то время как ключевое по смыслу понятие *security* (безопасность) употребляется всего один раз – 0,03% [Ibidem]. Уделяется внимание таким регионам и странам, как Ближний Восток, Африка, Сирия, Ливия, Йемен, Тунис, Египет, Иран, Афганистан, Балканы, Израиль, Палестина (где имеют место конфликты или проблемные ситуации), а также США, Франция, Турция, Новая Зеландия, Бразилия, Австралия. Упоминается Холодная война, Советский союз и коммунистический режим, что означает наличие у Британии определенных интересов на Ближнем Востоке, посткоммунистическом пространстве, в странах Содружества, Европы и Латинской Америки.

Далее был проанализирован текст «Демократия» (*Democracy*). Говоря о тексте «Демократия», можно отметить, что данная тема связана с такими понятиями, как выборы, поддержка, права, политика, страны, участие, упоминаются такие регионы и страны, как Африка, США, Европа, Содружество. Это доказывает большая частотность употребления таких лексических единиц, как *interest* (интерес) – 2,3%, *promoting* (продвигающий) – 2%, *policy* (политика) – 2,3% [11]. Так, Великобритания пропагандирует идеалы демократии, при этом, часто оказывая некоторое влияние на другие страны и поддерживая определенные силы в этих странах.

Таким образом, официальные публикации Министерства иностранных дел Великобритании можно разделить на две основные группы: ориентированные на узкий круг читателей (нормативно-правовые документы) и ориентированные на широкий круг читателей (новостные статьи, заявления дипломатов). В первом случае большую частотность имеют слова официально-делового стиля, языка дипломатии и международных договоров, которые указывают на юридическую силу договора и обязательность его выполнения и исключают двусмысленность понимания. Большинство часто употребляемых лексических единиц не являются характерными для повседневного общения, при этом часть слов терминологизирована. Официально-деловой стиль также проявляется в использовании клише, редком употреблении выразительных средств, использовании высокого / книжного стиля для выражения статуса документов и уважения к партнерам. Статьи второй группы относятся к публицистическому стилю. Соответственно, лексика более проста для восприятия, характерна для повседневного общения и содержит значительно меньшее количество терминов, однако при этом, содержит лексические единицы, для понимания которых (и, соответственно, для понимания всего текста), необходимо обладать фоновыми знаниями.

Частотность употребления лексических единиц показала, что наибольшую значимость для Соединенного Королевства представляет налаживание международных политических, экономических и культурных связей, а также экспортирование демократии и культуры Британии в другие страны. Большую частотность имеет слово *economic*, что показывает первостепенную важность экономики для британских политиков, в том числе в сфере обороны. Великобритания пропагандирует идеалы демократии, при этом, часто оказывая некоторое влияние на другие страны, поддерживает определенные силы в этих странах, на что указывает большая частотность употребления слов *interest*, *promoting*, *policy* в тексте «Демократия». В сферу интересов Великобритании, в основном, входят страны Содружества, Ближнего Востока, Африки, Европы, а также США, исходя из частотности упоминания данных стран в отобранных текстах.

Список литературы

1. Баландина Л. А., Кураченко Г. Ф. Язык дипломатии: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/langdiplomat.html> (дата обращения: 01.12.14).
2. Блох М. Я. Диктема в уроневоу структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 64-69.
3. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 2. С. 5-9.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
5. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ государственное издательство политической литературы, 1941. 154 с.
6. Тарасенко М. А. Лингвистические и экстралингвистические характеристики иноязычных деловых и дипломатических переговоров // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. Минск: БГУ, 2012. Вып. II. С. 44-46.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.
8. <http://webscript.ru/text/> (дата обращения: 01.12.2014).
9. <https://www.gov.uk/government/speeches/we-will-continue-to-fight-against-terrorism-wherever-it-rears-its-head> (дата обращения: 15.09.2014).
10. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238286/8022.pdf (дата обращения: 02.01.2015).
11. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238659/7557.pdf (дата обращения: 02.01.2015).
12. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243301/7078.pdf (дата обращения: 02.01.2015).
13. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (дата обращения: 02.01.2015).
14. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/293976/Treaties_and_MoU_Guidance.pdf (дата обращения: 02.01.2015).

STRUCTURAL PECULIARITIES OF DIPLOMATIC DOCUMENTS

Logunova Kseniya Aleksandrovna
Moscow State Pedagogical University
dina2002@mail.ru

The article reveals the content of the concept «diplomatic document», examines the basic types and stylistic peculiarities of diplomatic documents associated, first of all, with their functions and target audience. The author makes quantitative analysis of the vocabulary and focuses on the peculiarities of using lexical units some of which reveal the specifics of foreign policy of the state.

Key words and phrases: diplomacy; document; formal style; quantitative analysis; stylistics of a document.

УДК 81.26

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о специфике произведений жанра «fantasy» в переводческом аспекте, а именно средства реализации ключевого слова «journey» в языковой картине мира Дж. Р. Р. Толкиена. Автор исследует языковую личность переводчика как носителя этнолингвистической информации, не всегда релевантной для его культуры и позволяющей охарактеризовать языковую картину мира создателя вторичного текста.

Ключевые слова и фразы: произведения жанра «fantasy»; переводческий аспект; ключевая лексема «journey»; концепт «путь» как сложное структурное образование; языковая личность переводчика; система миропредставлений.

Луговая Екатерина Александровна, к. филол. н.
Ставропольский государственный педагогический институт
ek.lugovaya@yandex.ru

**КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО «JOURNEY» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА «FANTASY»:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

В конце XX века на литературной арене появляются произведения, которые возникают как параллельный мир, «виртуальная реальность», где автор выступает в роли Демиурга и создает историю, культуру и народы, говорящие на выдуманных языках. Эти произведения, создавая новый мир, сами становятся объектами этого мира, порождая выверенную смысловую реальность, наполненную аллюзиями и прецедентными феноменами из мифологии, истории и культуры. Автор, словно исследователь, познает окружающий его мир и передает увиденное в своем творении. Это познание носит индивидуальный характер, каждый мир так же уникален, как и произведение, отражающее определенную картину мира, которая воплощается различными языковыми средствами. Так формируется жанр «fantasy», что описано в трудах Р. И. Кабакова [1], С. Л. Кошелева [2], Е. А. Луговой [3].

Рассмотрение произведений жанра «fantasy» проводится нами в переводческом аспекте, что вызывает особый интерес, поскольку мы изучаем не только языковую личность автора текста, но и языковую личность переводчика как представителя своего народа, носителя этнолингвистической информации, характерной для его культуры. Перевод представляет собой один из важнейших методов проникновения в смысловую сущность оригинала, образуя «дискурсивное пространство большой объяснительной силы» [5, с. 259]. Особый интерес представляет лингвопереводческий ракурс исследования творчества Дж. Р. Р. Толкиена, позволяющий объяснить и истолковать «непереводимые» явления и факты. На сегодняшний день известно 7 вариантов перевода эпопеи «Властелин Колец», однако эти версии нельзя считать статичными и исключительно единственными, поскольку сам автор создал «Руководство к переводу имен собственных» [10], где подробно описал словарь квенийских и синдаринских элементов в названиях, словообразовательные, стилистические способы перевода каждого из имен, но, к сожалению, все русские переводы содержат только кальки и транслитерации, так что «элитарная» языковая личность Толкиена осталась непонятна русскому читателю. Дж. Р. Р. Толкиен выражает важнейшую мысль: человек – Творец, в этом проявляется религиозная составляющая его творчества.

Общностью всех произведений «fantasy» является тема путешествия главного героя в поисках смысла бытия, концепт «путь» становится ключевым для писателей-фантастов, в романах К. Льюиса, Дж. Р. Р. Толкиен, У. ле Гуин, постижение мира происходит через познание пространственных ориентиров, что находит отражение в географических именах собственных, позволяющих описать и исследовать окружающее героев пространство. Например, все произведения Дж. Р. Р. Толкиена подчинены строгим зависимостям между названиями и тем, что они обозначают. Имена собственные «ведут» главных героев, служат символическими указателями верности выбранного направления. Нам представляется интересным рассмотреть, как трансформируется